

«Вы двое могли бы и мне уделить хоть чуточку внимания...»

При виде любовных ласк Лу Чэня и Чэнь Фэйр кое-кто обиженно пожаловался: «Хватит вести себя так, будто меня здесь нет!»

Чэнь Фэйр, хихикая, тотчас отпустила Лу Чэня и кинулась к говорящему, после чего крепко обняла его и чмокнула в щёку: «Так сойдёт? Довольна?»

Тянь Тянь мигом залилась краской: «Гадость, знай раньше – точно не приехала бы».

Она прилетела в столицу прошлым вечером и, как и прежде, остановилась у Чэнь Фэйр и Лу Чэня.

Чэнь Фэйр рассмеялась: «Так я тебе и говорила, что незачем приезжать. Через несколько дней мы бы все равно приехали в Ханчжоу, но кое-кто все равно настоял на своём!»

Через несколько дней, в конце месяца, Лу Чэнь, Чэнь Фэйр, а также Ши Фан и Ляо Цзя примут участие в итоговом концерте «Голос Китая» в Ханчжоу.

Тянь Тянь недовольно закатила глаза, но ничего не сказала в ответ.

Лу Чэнь, закрыв ноутбук, встал и сказал: «Хорошо, давайте все на выход».

Сегодня он собирался вместе с Чэнь Фэйр и Тянь Тянь навестить Сувдаа, а затем Тянь Тянь с Сувдаа заранее вернётся в Ханчжоу, где последняя в качестве особого почётного гостя примет участие в концерте «Голос Китая».

Сувдаа была монголкой, ей недавно исполнилось ровно 14 лет. В прошлый раз, когда Лу Чэнь приехал навестить Чэнь Фэйр на съёмках в монгольской степи, были раскрыты таланты Сувдаа. Впоследствии Чэнь Фэйр заключила с ней контракт.

После того, как рабочие студии Лу Чэня и Чэнь Фэйр объединились в медийную компанию Чэнь Фэйр, Сувдаа стала первым артистом, вступившим в сотрудничество с новоиспечённой компанией, причём она была несовершеннолетней восходящей звездой.

Сувдаа в настоящее время училась в столице и не только получала знания по общеобразовательным предметам, но и обучалась вокалу и танцам.

А училась она в известной столичной художественной академии Великолеpie.

Академия Великолеpie была учреждена совместными усилиями Столичной консерватории и Столичной киноакадемии и в основном была направлена на обучение людей с артистическими способностями. Там давались уроки музыки, танцев, актёрской игры и живописи. Имелись учебные группы для детей и для совершеннолетних. Срок обучения составлял четыре года.

Академия Великолеpie приравнивалась к школе профессиональной подготовки. Требования для поступления были невысокими. Здесь обычно обучались те, кто желал оказаться в артистических кругах и шоу-бизнесе, но не смог поступить в такие именитые учебные заведения, как Столичная консерватория и Столичная киноакадемия.

Конечно, и диплом академии Великолепии был не настолько ценным, как диплом Столичной консерватории или Столичной киноакадемии, да и плата за обучение была необычайно

высокая, тем не менее преподавание проводилось на высоком уровне. Здесь свои лекции давали преподаватели Столичной консерватории и Столичной киноакадемии, поэтому это заведение стало для многих артистов самым оптимальным вариантом улучшить свои навыки.

Хотя сейчас до сих пор были летние каникулы, Сувдаа не стала возвращаться к себе на родину в степь, а продолжила учиться на летних курсах, чтобы в новом учебном году не отставать от своих товарищей по учёбе.

У неё от природы был красивый голос, но страдали её базовые артистические навыки. Поскольку она выбрала этот путь, то ей придётся потратить больше сил, чем остальным.

Когда Лу Чэнь, Чэнь Фэйр и Тянь Тянь прибыли в академию Великолеpie, Сувдаа как раз занималась растяжкой ног возле станка в хореографическом зале.

В танце умение задействовать все мышцы таза, ног и плеч считалось базовым. Разработка мышц ног и плеч для лишённой всяких основ 14-летней девочки, безусловно, была достаточно болезненным процессом.

Но она добросовестно тренировалась с одноклассниками под руководством преподавателя и, уже вся вспотев, не рыдала о том, как сильно устала.

У Чэнь Фэйр сердце сжалось при виде этой картины.

«Сувдаа прилежно учится...»

Сопровождавший трёх людей преподаватель академии тихо произнёс: «Она более стойкая, чем остальные, и умеет переносить трудности».

Современные дети были весьма избалованными. Они привыкли к лёгкой жизни. Большинство учащихся, сумевших попасть в учебную группу для детей в академии Великолеpie, были из зажиточных семей, поэтому обучать их было довольно непросто.

Такие одарённые, способные переносить трудности, усердные учащиеся наподобие Сувдаа, естественно, особенно ценились преподавателями.

«Мне кажется, ей не составит труда поступить в Столичную консерваторию».

Это была высокая похвала. Ежегодно более 10 тысяч человек подавали документы на поступление в Столичную консерваторию, но в конечном счёте зачисляли лишь несколько сотен человек, а многим ещё с самого начала сообщали, что у них нет никаких шансов поступить.

Лу Чэнь и Чэнь Фэйр не стали мешать занятиям в хореографическом зале. И только когда урок закончился, преподаватель академии привёл только что переодевшуюся Сувдаа.

«Братец Лу Чэнь!»

Невозможно описать, как рада была Сувдаа, увидев обоих людей: «Сестрица Фэйр, зачем вы пришли?»

Её невероятно звонкий и громкий голос отчётливо расслышали все, кто находился в хореографическом зале. Учащиеся сразу взбудоражились и выбежали посмотреть.

Это действительно Лу Чэнь и Чэнь Фэйр!

Несколько девочек восторженно завизжали.

В академии Великолеpie время от времени можно было увидеть звёзд, но таких крупных суперзвёзд, как эти двое, ещё здесь не было.

Преподаватель поспешил преградить дорогу учащимся, чтобы Лу Чэнь и его товарищи успели вовремя уйти, иначе их обступят со всех сторон.

Сев в автомобиль, Сувдаа по-прежнему была взволнована. Держа Чэнь Фэйр за руку, она без конца щебетала.

Чэнь Фэйр нежно погладила её вспотевшую головку, сказав: «Сестрёнка Сувдаа, я хочу тебя кое-кому представить. Это сестрица Тянь Тянь, она возьмёт тебя с собой в Ханчжоу».

Сувдаа улыбнулась: «Привет, сестрица Тянь Тянь, ты очень красивая, прям как степная иволга!»

Лицо Тянь Тянь озарилось улыбкой. Она ласково взяла девочку за руку: «Привет, сестрёнка Сувдаа».

Такая милая, да ещё и говорит такие приятные вещи. Сувдаа сразу вызвала симпатию у Тянь Тянь.

Они быстро нашли общий язык. Тянь Тянь направилась с Сувдаа в спальню последней, чтобы помочь ей собрать одежду и другие необходимые вещи, после чего, сев в автомобиль Лу Чэня, они поехали в штаб-квартиру медийной компании Чэнь Фэйр.

Когда Сувдаа только приехала в столицу, её сопровождала мама. А после того, как она при помощи Чэнь Фэйр поступила в академию Великолеpie, мама вернулась обратно в степь.

Сувдаа сама жила всё это время в общежитии академии. У девочки был крепкий характер. Её стремление к музыке было непоколебимым. Пусть даже она тосковала по своей родине и родным, она не собиралась на полпути отступить.

А Лу Чэнь и Чэнь Фэйр в связи с высокой занятостью редко навещали её. Обычно её навещала Лу Си, которая что-нибудь приносила.

В качестве компенсации Лу Чэнь и Чэнь Фэйр решили помочь ей официально дебютировать за счёт концерта «Голос Китая». Трое людей вместе исполнят совершенно новую песню.

Ранее Сувдаа, спев песню «Мой дом – красивая степь», обрела популярность в интернете. Вот только со временем всё меняется, поэтому эту прелестную монгольскую девчущку помнили немногие.

Лу Чэнь планировал в этом году создать для Сувдаа особый “степной” альбом.

На следующий день Сувдаа улетела вместе с Тянь Тянь в Ханчжоу.

Начался новый период её жизни!